

Клеа поставила торт и ушла после беседы, длившейся несколько минут. В конце концов, она просто ходила по соседям и знакомилась с ними из вежливости, поэтому не хотела отнимать у них много времени.

Однако в самый разгар светской беседы, Эвансон узнал кое-то, и это его удивило: девушка, которая заставила его сердце биться чаще, владела магазином, который находился напротив его лавки, и также продавала загадочные припасы.

По определению, они стали конкурентами, не говоря уже о том, что их торговые точки находились рядом друг с другом. Но Рихтер в этот момент думал не о том, разорится ли его бизнес. Скорее, парень размышлял:

“Разве ты, детка, не боишься оставаться бедной до конца жизни?”.

Разве она не заметила, что на всей улице, только его дом обходят стороной. И после этого действительно осмелилась стать ему соперником? Возможно, у семьи девушки слишком много денег, или она хочет подлить масла в огонь?

«Но не веди себя, как озабоченный человек, так ты отпугнешь людей. Даже не знаю, кто мне это только что сказал? – насмешливо спросила Сара, – Значит, как видишь красивую девушку, так только и можешь, что пялиться на ее грудь?».

«Какую? – Эвансон обмакнул палец в крем на торте, стоявшем на столе, а затем попробовал на вкус, – очень вкусный торт. Я просто внимательно смотрел на него, может, хотел сам когда-нибудь такой испечь».

Сара: «В качестве ответного подарка?».

Рихтер: «Точно».

«Девушка симпатичная, но, к сожалению, грудь маловата. Может быть, где-то двойка?», – рассуждала Сара, сощутив глаза.

«Ерунда, – поспешно поправил ее Эвансон, – не меньше 36Е».

И тут же пожелал, так как собственными словами себя же и выдал:

«Эээ...».

«36е, да? хах. – повторяла демон, конечно же, с видом победителя, – Разве ты смотрел не на торт? Откуда ты так много знаешь о бюсте девушки?».

«Хэй!.. Ты слишком много болтаешь, – лицо Эвансона вытянулось, он торопливо старался скрыть свои эмоции, – я просто случайно посмотрел на ее грудь и мне этого хватило, у меня достаточно проницательный взгляд чтобы все рассмотреть».

Наконец парень указала на Сары и возмутился: «Поняла меня? Это был жест восхищения с моей стороны. Не путай это со своим извращённым взглядом».

“Ты способен определить размер чужого бюста с первого взгляда? Когда у тебя появилось такой супер-умение?”, – Сара не могла поверить этой чепухе. Демон разглядывала колдуна с

серьезным видом, пока не спросила:

«Ты влюбился? Иначе бы не вел себя так глупо».

«Влюбился? Бред какой-то», - машинально возразил Рихтер.

«Я – суккуб, - настаивала Сара, - тебе не кажется, что довольно трудно скрывать от меня это?».

Из всех демонов только суккубы обладали сильным чутьем на “любовь”, а в первое время колдуны использовали вместо магического медиума для призыва суккубов вещи, наполненные любовью.

«Ладно, признаюсь, - Эвансон больше не в силах скрывать свои чувства, поэтому беспомощно протянул, - меня она немного зацепила, но какой в этом смысл?».

Хотя Рихтер и колдун, но колдуны тоже люди. Правда, им необходимо сдерживать свои желания, но только сдерживать, а не превращаться в монаха-отшельника, живущего в четырех стенах. А для двадцати одного летнего юноши, мужчины, не лишним будет и влюбиться, не так ли? Кроме того...

«Даже у тебя, конченной лесбиянки, есть предмет обожания, почему я должен оставаться холостяком? - с долей обиды сказал Эвансон, - Ты знаешь, сколько собачьего корма я съел за эти годы, наблюдая за мужчинами и женщинами, что ходят парами по улице?».

Молодой человек наконец замолчал, но Сара так ничего и не ответила. Вместо того Хаббс, который лежал в дверном проеме и вновь загорал на солнце, неожиданно поднял голову и, долго глядя на хозяина, уже знакомым Эвансону взглядом, и стремглав удрал через заднюю дверь в переулок.

«Что это с ним?», - поинтересовался Рихтер.

«Пошел проверять свое тайное сокровище Ха. - произнесла суккуб, - и кто тебя за язык тянул, упоминать про собачий корм? В последний раз, когда у него украли роскошный корм для собак, он чуть не умер от сердечного приступа. Вот он и подумал, что ты опять сунул нос в его заначку собачьего корма».

Осознав все, парень вскрикнул:

«Когда я сказал, что ел собачий корм, я не это имел в виду!!!», - а затем схватился за голову и взвыл.

Три дня спустя.

«Как это случилось, а? Так не должно было быть», - в изумлении бормотал чернокнижник. А все потому, что бизнес этого магазина Клеи процветал.

Подумать только, Рихтер так же торгует магическими предметами, а их магазины расположены друг напротив друга. Так почему в чужом магазине бизнес идет в гору, а в его лавке, с самого момента открытия, не было ни души? Однако это сопоставление ничуть не заставило Эвансона впасть в отчаяние.

«Нет, мне нужно проверить», - колдун решил отправиться туда и выяснить, что происходит.

«Ну пойдя к людям, если хочешь, зачем устраивать драму? Только постарайся сделать вид,

чтобы другим казалось, что тебя больше волнуют собственные дела», - произнесла Сара с недовольной гримасой, пока смотрела на хозяина, который торопился уйти.

К тому моменту наступил уже поздний вечер, магазин был закрыт, а Клеа сидела за прилавком... и считала деньги.

«О, это ты, Эвансон, что случилось?».

Молодой человек бросил взгляд на ее выручку: «Ах, больше, чем мой оборот за две недели». Душераздирающее зрелище.

«Да так. Ничего особенного. Просто хотел спросить... - произнес Рихтер, неожиданно смутившись. В конце концов, вопрос, который он задал, был крайне неловким... - Итак, ты можешь сказать мне...почему твой магазин работает успешнее, чем мой?».

Клеа сложила купюру в кассу и ответила: «А ты сначала посмотри, что я продаю».

«Что продаешь? Хмм? Ну это все...», - неуверенно огляделся по сторонам Эвансон, который был удивлен товару, что его окружал.

Магические артефакты - это различные идолы, амулеты и прочие вещи, но ни одной из них в магазине у Клеи и в помине не было. Напротив, на полках красовалось все о тайдзюцу, Дзампакто, известный как меч, обладающий силой разрубать души.

Далее, черный шнур с висящим на нем изумрудно-зеленым камнем.

Черный шнур с висящим на нем изумрудно-зеленым камнем. Ожерелье Тысячи Рук, особо ценное оружие, способное подавлять даже самых могущественных демонов.

Очень распространенные или даже устаревшие очки в большой черной оправе. Очки Ученика бога Смерти, дающие обладателю способность видеть всю правду

Фрукт с шипами. Дьявольский плод, который мог бы укрепить физическую силу того, кто его съест. Это просто гребаный дуриан, но не суть.

«Это...и есть мистические предметы?», - спросил с трудом Рихтер. Блядь, для тех, кто понятия не имеет, ты тут устроила целое собрание предметов из комиксов.

«Мистер Рихтер, я думаю, что изначально Вы допустили одну ошибку», - выражение лица Клеи стало серьезным.

«Какую?»,- спросил недоверчиво Эвансон.

«Кто такой, по-Вашему, торговец? И зачем вообще нужны так называемые мистические предметы?», - Клея сложила руки на груди, взгляд ее стал очень строгим, а вся ее аура изменилась.

Рихтер бессознательно сделал шаг назад, он будто бы услышал, как в его сознании скандируются речи свыше, от самого Бога.

«Торговцы - это не более, чем просто люди, которые продают товар, а мистические предметы - это обычный товар, которые приносят обществу психологический комфорт».

«Это не так, - аура Клеи росла, давила все больше, а голос, похожий на божественное

песнопение, становился все громче, - Так называемый торговец - это не просто человек, который продает товар, но и человек, который предоставляет товар, удовлетворяющий интересы покупателя. И роль мистических предметов уже давно выше за пределы того, чтобы приносить людям только лишь психологический комфорт».

«С распространением науки выяснилось, что люди давно уже перестали верить в богов и богинь, и единственное, для чего служат магические предметы - это для показухи».

«Показуха?», - повторил за ней Эвансон, тем же недоверчивым тоном, широко раскрыв глаза.

«Точно, для показухи, - Клеа развела руками, как будто произносила проповедь, - способность выставить всю свою индивидуальность напоказ, подчеркнуть особенность покупателя, придать его существованию тот смысл, в который он хочет верить - именно это и заставляет людей любить мой магазин».

«Правда? С трудом в это верится. Вообще об этом не думал», - проговорил Рихтер, немного склонив голову, как будто признавая свое поражение.

«Итак, у Вас есть еще вопросы? Мистер Рихтер», - поинтересовалась Клеа

«Это...- произнес Рихтер, глядя куда-то вверх, - я хотел спросить, с самого начала нашего разговора тут звучат какие-то божественные песнопения. Что происходит?».

В конце концов, они же не фильм снимают, где персонажи разговаривают под фоновую музыку.

«А, это, ха-ха», - девушка неловко улыбнулась, вытащив свой телефон и щелкнула по нему, и тогда звук священных песнопений резко оборвался.

«Ты ведь фанат графических фанатов, не так ли?», - спросил колдун.

«Верно, я люблю читать комиксы и мангу, - ответила Клеа, смутившись, - иногда даже читаю по ролям. Хех...хех»,

Молодой человек дернул уголками рта, сказав ей:

«Милочка, ты не просто любишь комиксы, ты настоящий фанатик графически романов. К счастью, сейчас с тобой я. Но если бы кто-то другой узнал, что любишь озвучивать персонажей и повторять их позы, они бы приняли тебя за психопата».

«Спасибо за понимание, - с яркой улыбкой сказала Клеа, - раньше мне никто не говорил такого».

«Рано или поздно это должно было случиться. Мы же друзья», - засмеялся Эвансон, по его речи трудно было отследить, когда они перешли от статуса "соседи" к статусу "друзья".

«Друзья? - девушка склонила голову, - ну, после того, что только что случилось, я согласна стать твоим другом».

«Ну, раз на то пошло, то я пойду».

Как говорится, было уже поздно. И теперь Эвансону следует сделать первый шаг к расставанию, чтобы не раздражать.

«Хорошо», - улыбнулась немного Клеа.

После того, как Рихтер ушел, девушка взяла телефон и набрала номер.

«Наставник, это Клея, простите за поздний звонок, и что заставила Вас волноваться».

«Ничего страшного, просто у меня появился очень интересный друг».

«Это парень. А в чем проблема?».

В этот момент голос на том конце телефона стал более серьезным:

«Клея, надеюсь, ты понимаешь, что время твоего “похода” ограничено, рано или поздно тебе придется вернуться в Храм. Если вы обычные друзья, я не возражаю, но если... Я надеюсь, ты сможешь избежать этого, потому что это ни к чему не приведет, а только прибавит печали».

«Я понимаю наставник, мы с ним сейчас просто друзья».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1334432>